

Литвин Татьяна Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Россия

Искусство Ренессанса и русские фарфоровые сервизы эпохи классицизма второй половины XVIII века

Многие «антикизирующие» приемы оформления фарфоровых сервизов русского классицизма были взяты из украшения западноевропейской посуды эпохи Возрождения (майолики, фаянса, изделий из драгоценных металлов). Заимствование происходило опосредованно через подражание европейским образцам.

Считается, что декор большинства русских сервизов конца XVIII в. родился от французского «Сервиза с камнями», заказанного Екатериной II Севрской королевской мануфактуре в 1777 г. Все крупные отечественные сервизы («Арабесковый» 1784 г., «Кабинетский» 1793–1801 гг., «Приданные» 1795–1802 гг., «Юсуповский» 1798 г., Туалетный прибор Марии Федоровны 1801–1803 гг.) имеют те или иные черты «Сервиза с камнями».

«Сервиз с камнями» являлся и для Севра исключительным ансамблем. Вероятно, чтобы придать французскому гарнитуру особые декоративные свойства, был использован богатейший опыт немецких златокузнецов XV в.

Основным мотивом в оформлении севрского сервиза являются расположенные цепочкой завитки аканта, среди которых помещены чередующиеся портретные и сюжетные медальоны-камни. Знатоки выводят акантовый орнамент данного сервиза из различных древнеримских архитектурных памятников времени ранней империи, «августовского классицизма». Мы полагаем, что сама композиция борта, в котором между регулярных завитков растительного орнамента помещались медальоны с рельефными портретами, была придумана в эпоху Возрождения.

Подобным образом, например, украшена серебряная лохань, выкованная в 1530–1540 гг. в Нюрнберге и хранящаяся сегодня в музее Грюнес Гевёльбе в Дрездене. Между завитками пышной растительности, покрывающей борт, помещаются горельефные погрудные мужские портреты, имеющие сходство с древнеримскими камнями. Другой подобный пример — ваза-рассольник с гербом города Люнебурга из фондов Музея декоративного искусства в Берлине, выполненная в Люнебурге мастером Лютке Ольрикесом в 1541 г.

Tatiana Litvin

Saint Petersburg State University, Russia

THE ART OF THE RENAISSANCE AND RUSSIAN PORCELAIN SETS OF THE CLASSICAL PERIOD OF THE SECOND HALF OF THE 18th CENTURY

Many antique decorative motifs of porcelain crockery of Russian classicism were adopted from Western Renaissance dishes (majolica, faience and products from precious metals). Borrowing occurred indirectly through imitation of European models.

Experts believe that decor of most of the Russian porcelain sets of the end of the 18th century was born from the French “Cameo Service” commissioned by Catherine II from the Sèvres Royal manufactory in 1777. All major Russian sets (“Arabesque”, 1784, “Kabinetsky”, 1793–1801, sets for dowry of daughter of Paul I, 1795–1802, “Yusupovsky”, 1798, Toiletries Set of Maria Feodorovna, 1801–1803) have certain traits of “Cameo Service”.

“Cameo Service” was an outstanding ensemble even for Sèvres manufactory. In order to endow the service with exceptional decorative qualities, the rich experience of German goldsmiths of the 15th century could have been used.

The main motif in the design of the French service is a chain of acanthus scrolls, among which alternating portrait- and story-cameo medallions are placed. Art historians trace acanthus decoration of the service back to various Roman monuments of the time of the early empire, “August classicism”.

I argue that the composition of the boards of plates and bowls in which medallions with relief portraits are located between regular scrollwork floral ornament was invented during the Renaissance.

In the same way, for instance, a silver tub, forged in the years 1530–1540 in Nuremberg and now stored in the museum in Dresden Grünes Gewölbe, is decorated. Between swirls of vegetation richly covering the board, high-relief bust portraits of men, resembling ancient Roman cameos are placed. Another example is a vase-pickle with an emblem of the city of Lüneburg from the Museum of Decorative Arts in Berlin, made in Lüneburg by master Lutke Olikes in 1541.

Наумова Вера Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия

«Палладиев вкус» графов Разумовских

Русские зодчие второй половины XVIII столетия считали своей целью распространение идеалов, связанных с именем итальянского архитектора эпохи Возрождения Андреа Палладио: «В моем отечестве да будет вкус Палладиев», — писал Н. А. Львов. В последние десятилетия в научной литературе неоднократно поднимались вопросы, связанные с влиянием идей великого итальянского архитектора как на отечественных мастеров, так и на приглашенных в Россию иностранцев. В значительно меньшей степени освещена тема «палладианских пристрастий» владельцев дворцов и усадеб, хотя эта проблематика и была косвенно затронута в исследованиях, посвященных художественному заказу представителей некоторых русских дворянских родов.

Особую страсть к строительству дворцов и загородных усадеб питала семья графов Разумовских. Исследователи отмечали отдельные черты палладианской архитектуры дворцов Разумовских в связи с рассмотрением творчества того или иного зодчего. Впервые в настоящем докладе будет сделана попытка осмыслить, какую роль сыграла палладианская традиция в формировании художественного вкуса членов этой семьи во второй половине XVIII — первой трети XIX в. Классическим примером русской архитектуры «в духе Палладио» стал дворец бывшего украинского гетмана Кирилла Григорьевича Разумовского в Батурине, построенный, вероятно, по проекту Ч. Камерона. Это здание — своеобразный итог «строительной жизни» К. Г. Разумовского. Однако «вкус к Палладио» проявлялся и в его более ранних заказах, в том числе проектах Дж. Кваренги для усадьбы Гостилицы под Петербургом, а также в созданном неизвестным архитектором дворце в Баклани. Существует мнение, что автором проекта батуринского дворца мог быть А. Менелас, работавший под началом Львова и принимавший участие в проектировании другой малороссийской усадьбы К. Г. Разумовского — Яготина.

Проведенное исследование показало, что члены семьи Разумовских, в том числе дети К. Г. Разумовского, отдавали предпочтение именно направлению, связанному с итальянской традицией, а не с «готическим вкусом», который был также довольно популярен в рассматриваемый период. Во многих постройках Разумовских в столице и пригородах, в Москве, Подмосковье, Малороссии и даже в венском дворце А. К. Разумовского отчетливо выступает приверженность «палладиеву вкусу».

Vera Naumova

Lomonosov Moscow State University, Russia

“THE PALLADIAN FANCY” OF THE COUNTS RAZUMOVSKY

Russian architects of the second half of the 18th century considered the spread of the Italian Renaissance architect Andrea Palladio's ideas their aim and duty: “Let there be Palladian fancy in my